

День казался ночью. Удушающее чувство ада повисло в воздухе: повсюду лежали трупы, кровь вытекала из их ран и окрашивала землю в красный цвет. Рядом с трупами находилась группа смеющихся пиратов. Они веселились и пили ром, рассказывая друг другу о своих славных делах:

- Когда я убил семью своего дяди своими руками и вышел из деревни - никто не осмелился остановить меня. Знаешь, я до сих пор не могу забыть взгляд нашего деревенского старосты.

- Это ерунда, это просто убийство нескольких человек. А вот я истребил половину деревни и убил десятки людей, и что? эти так называемые военно-морские силы гоняются теперь за мной.

- Я не могу поверить, что вы, ребята, сделали такие вещи, я думал, что я был таким единственным.

- Ха-ха, спасибо.

- Давай, за тебя!

Разбой и убийство были не более чем мимолетным увлечением в их глазах. Прошлые убийства стали теперь темой разговора, как некая забавная история, о которой можно было бы поговорить.

Звон бокалов, выпивка одного за одним, ещё и ещё. Мало кто из них догадывался, что пришла опасность: что демон медленно выползает из ада.

Над крышами вдали появилась фигурка, одетая в очень симпатичный костюм панды, с пандовой шляпкой на голове. Вместо ног был ворс от кожаной обуви, непропорционально большой и длинный относительно его тела. Он склонился и сел на крышу, глядя на группу пиратов перед ним. Кругом трепетали флаги пиратов - символы, изображающие их тела, были смутно видны, словно метки из глубин их душ. «Это были они! Наконец-то он их нашёл!»

Медведь Варфоломей, наш Медведь сидел сверху и улыбался. Он поднял руку, повозился со своей шляпой, его глаза стали пусты, его улыбка медленно исчезла, скрывшись глубоко внутри. Холодное намерение убить распространилось с ветром в этот мир. «Эээ? Это убийство?». Пираты прекратили пить, почувствовав опасность. Они занервничали, пялясь вокруг, чтобы проверить свои ощущения, но нигде не было признаков кого-либо.

«Фу!» Раздался потрескивающий звук, который поднялся и зазвенел в ушах. Некоторые пираты быстро отреагировали и попытались вскрикнуть, - и беззвучно падали бездыханными. Сначала умер тихо один, за ним - второй и третий. Убийца был как призрак, блуждающий среди множества пиратов, легким прикосновением превращая их в мертвецов. Через некоторое время на земле лежали дюжины трупов, все они умерли одинаково, их ученики смотрели друг на друга.

Медведь похлопал в ладоши и спокойно посмотрел на дюжину или около того пиратов, которые все еще остались перед ним. Он наблюдал за их страхом, паникой, ужасом, отчаянием и трепетом.

- Кто... кто ты? - спросил храбрый пират, весь дрожа от страха.

- Убей своих людей, - слова совпали с его убийством, оставив только воспоминание о пирате. Медведь жестко повернулся, видя отчаяние пиратов.

- Нет! - раздался крик и тело разорвалось на части, как бомба, на клочки. Кости и плоть были разбросаны повсюду. Вокруг пираты были забрызганы кровью, даже Медведь был покалечен, он вытер себя в отвращении и посмотрел на других пиратов.

- Твоя очередь, - слова, произнесённые Сюн Муном, звучали в замедленном темпе так, что пираты не осмелились насмехаться и отступили, страх захватил их сознание.

- Я... мы из Пиратов Хью-Вульфа, ты... ты...

Пиратскую группу из банды Хью Вульфа в размере более дюжины человек, которая была так известна в этих морях, сегодня зарезало отродье, которому никто из них не смог сопротивляться. Движения этого человека были настолько быстрыми, что пираты не смогли поймать даже ни одной тени, не говоря уже о том, чтобы самим напасть на него. Многие из них даже не успели понять, от чего они погибли.

- Говорю вам, наш капитан скоро будет здесь, и когда он это сделает, вы... не умрете.

Пират сказал о капитане, и его страх рассеялся немного. Он стал уверенней, когда увидел, что Медведь не двигается, и думая, что тот испугался, он продолжал угрожать:

- Малыш, я советую тебе, наконец, уйти, в противном случае, ты будешь сожалеть об этом.

Медведь поднял голову и посмотрел на него в тусклым взглядом, от которого пират потерял возможность шевелиться, как будто он мгновенно замерз: он почувствовал запах смерти.

- Нееееет..., - крича во всё горло, он пытался и не мог остановить смерть. Ладонь медведя спустилась на его тело, разбивая его в порошок сверху вниз и рассеивая по ветру. Повсюду валялась разбитая плоть, не было ни одной неповрежденной части тела. Месиво из крови, пролитой на землю, было ужасающим. Кругом раздавались звуки взглатывания и блевотины. Пираты, видевшие столько убийств раньше, теперь не могли выдержать представшего перед ними зрелища: один за другим они побледнели и начали извергать рвоту.

Медведь нахмурил лоб. Он относился к этим пиратам, как к животным, без милосердия, убивать их было ему так же просто, как убить животное на охоте. Первый шаг на пути убийства

он уже прошел. Теперь, когда он думал об этих убийствах, он не испытывал никакого дискомфорта, у него не было ни намека на отвращение, как будто все это было не более, чем вода под мостом, по течению которой он пошёл. Медведь иногда задавался вопросом: может он родился уже таким холодным и презренным до крайности? «Плюнь и привыкай».

Ученики пирата разбегались, постоянно размахивая руками. Безжалостная рука медведя снова хлопнула вниз, внезапно пролив на землю кровь, словно дождь. Красный струящийся поток плоти и крови пронизывал и размывал землю. «Бах-бах». Шлепок за шлепком, это было так же просто, как прищёпнуть муравьёв. Кругом раздробленные кости и трупы. Медведь превратился в демона. Чем опытнее он становился в использовании способностей от дьявольских фруктов, тем быстрее он погружался в состояние пирата: шлепки, шлепки с посылом бесконечной тьмы вниз.

Смерть охватила всю территорию вокруг в одно мгновение. Когда Медведь остановился, на земле никого не было, осталось только пятно кроваво-красного цвета. Пена плоти, которая оставалась на окружающих листьях, дрожала, листья не могли выдержать силы тяжести крови и согнулись. С них упали куски плоти на землю, добавив плотности к красному цвету.

Яркая красная кровавая расправа. Медведь раскрыл руку и слегка похлопал ее – руку, не запятнанную кровью, но запятнанную грехом. Он сознательно искал перчатки, понимая, что не взял их с собой, просто забыв, что купил их. «Слишком слаб». Он был настолько слабый, что даже не потрудился сделать это. Эти приспешники зла, виновники, уничтожившие его деревню, умерли, чтобы искупить свои грехи. Он их не пожалел. «Пусть ты попадёшь в рай». Закрыв глаза, он произнес молчаливую молитву в своем разуме. Небеса и ад - иногда они были словно родственники, очень близки.

Странно, что Медведь шёл с пустыми руками, без чего либо. Иногда он видел тень, идущую быстро по пыльной дороге, оставаясь недалеко от него. Она словно гневно смотрела на него, на его глаза, которые как будто были ему знакомы.